

ДИРЕКТОРСКИЙ КОРПУС

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

В отчёте правления Акционерного общества железодельных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» за 1916 год значится: за год заводом построено 68 паровозов, 2709 вагонов, 60 моторных понтонов для инженерных войск, выпущено около 1 миллиона шрапнельных снарядов, спущен на воду первый в стране колёсный буксирный пароход «Москвич» с горизонтальным ДВС. Численность работающих на заводе составляла более 17 тысяч человек. Это было сто лет назад. Шла Первая мировая война. Директором завода был Сергей Александрович ХРЕННИКОВ.

Горный инженер С.А. Хренников – последний дореволюционный и первый постреволюционный директор Сормовского завода. Его правление (1914-1918) пришлось на самый трагический, переломный период нашей истории. Он был представителем старой высокообразованной администрации. По свидетельству современников, обладал особенной производственной хваткой, хорошо разбирался в металлургии и судостроении, был сторонником демократических методов руководства, человеком решительным и справедливым.

Хренников родился в 1872 году в Ельце Орловской губернии. Окончил горный институт. Директором Сормовских заводов был назначен в марте 1914 года, за три с половиной месяца до начала Первой мировой войны.

К началу войны «Сормово» стало поистине промышленным гигантом. Завод выпускал лучшие в мире товарно-пассажирские паровозы, первоклассные паровозы и вагоны, десятки видов другой продукции, включая оборонную. Построенные по последнему слову техники дворцы-пароходы «Великая княжна Татьяна Николаевна» и «Великая княжна Ольга Николаевна» были спущены со стапелей Сормовской судостроительной верфи как раз в начале правления Хренникова, летом 1914 года.

Начавшаяся война закрепила за предприятием статус лидера отечественной индустрии. Под руководством директора Хренникова

наращивались объёмы производства бомб и снарядов, поковок для пушек и винтовок. Только в 1917 году было отгружено свыше 800 тысяч снарядов разного калибра.

Выполняя военные заказы, завод не отказывался от выполнения довоенных обязательств: так, в оговоренные контрактами сроки были сданы все суда и 520 трамвайных вагонов. На завод стали поступать заказы заводов-партнёров: к примеру, Балтийский завод заказал изготовление маломощной стали на 4 подводные лодки.

Хорошо понимая, что завод скорее не сможет справиться с ростом заказов Главного артиллерийского управления, Хренников добивается от Правления общества разрешения на строительство новых шрапнельных цехов на 60 тысяч шрапнелей в месяц, а также на приобретение нового оборудования. Интенсивное строительство новых цехов, складов, печей и агрегатов шло все военные годы. За 1914-1915 годы было построено и модернизировано 77 объектов. Наиболее крупные – Электропневматическая станция и Пушечная мастерская. В эти же годы выполнена надстройка Главной конторы (заводоуправления), в ней установлены два лифта.

Новые цеха оснащались новейшим оборудованием: из Америки через нейтральную Швецию доставлялись револьверные, кругло-шлифовальные, токарно-винторезные, отрезные станки и т.п. Сормовские умельцы осваивали выпуск необходимых станков своими силами – сверлильных, токарных, строгальных, полировочных...

В период войны завод освоил новые виды продукции – трёхдюймовые шрапнели, 42-дюймовые линейные бомбы, поковки для ружейных стволов и т.д. Особое развитие получили основные виды производств: артиллерийские снаряды 11-дюймовые и 6-дюймовые, 48-дюймовые линейные бомбы, поковка для пушек, различные двукольки для военного обоза, броневые щиты... За три военных года (1915-1917) Сормовский завод изготовил только шрапнелей около 2 миллионов штук. За 1914-1917 год было построено 95 судов различного класса и назначения, 330

паровозов разных серий. Только в 1917 году армия получила 1233 пушки полевых скорострельных, 450 вагонов для конной полевой железной дороги, 250 вагонеток-платформ для перевозки моторных понтонов...

Помимо производственных дел директору и его помощникам приходилось решать множество бытовых и организационных вопросов: размещение эвакуированных, организация фонда помощи семьям ушедших на фронт работников, обустройство лазарета для раненых на 150 коек. Завод оказывал помощь рабочим в индивидуальном строительстве жилья, выделяя стройматериалы и кровельное железо по льготным ценам. Остававшая серьёзной проблемой обеспечения рабочих и их семей продуктами питания. Была организована выпечка дешевого хлеба, организована поставка такого дефицитного товара, как мыло. Товары первой необходимости отпускались в кредит по «харчевым запискам»...

И всё же народ устал от войны. Росло недовольство и волнения. На рабочих собраниях выдвигались требования о повышении зарплат, о талонах на продовольствие. Администрация не оставляла эти требования без внимания. Но принимаемые ею меры были недостаточными. Начались стачки, массовые забастовки, «беспорядки» в связи с дороговизной. В 1915-1916 и в феврале 1917 года рабочие, уставшие от тягот войны, несколько раз

выходили к главной проходной с требованием улучшения материального положения и прекращения войны. Такие демонстрации хоть и разгонялись полицией и жандар-

мами, сплачивали рабочий класс в единое целое...

1 марта 1917 года стало известно, что самодержавие свергнуто. 2 марта царь Николай II отрёкся от престола. Сормовское бюро Нижегородского Совета рабочих депутатов фактически становится органом, имеющим реальную власть на заводе и в посёлке.

Непрерывные митинги и стачки не давали заниматься производством, требования Совета рабочих депутатов переходили границы возможного. Дело дошло до того, что на заседании стачечного комитета рассматривался вопрос о выдаче «гражданину директору» пропуска на завод в дни стачки: было решено пропуск выдать в связи с необходимостью управлять производственными процессами.

В июле 1917 года С.А. Хренников направляет телеграмму в Петроград об отказе работать в таких условиях. Пришёл ответ помощника министра труда: «Заявление об отставке неприемлемо».

Сергей Александрович Хренников остался на своем посту до конца, как солдат, верный присяге, не бежал, не дезертировал с поля боя, и оставался директором до национализации завода. А завод, несмотря на бесконечные митинги и заседания, продолжал выполнять военные контракты, даже с опережением.

В декабре 1917 года С.А. Хренников объявляет о прекращении производства военной продукции, призывая усилить производство мирного времени. Директор сообщает о постановлении Особого Совещания по обороне – продолжить работу завода, которому обещана ссуда. В то же время «лишних» рабочих не увольняют, а предоставляют отпуск до 6 месяцев. Новая власть требует

от директора решения социальных вопросов: организации питания, душа, бани в цехах и пр.

В августе 1918 года Хренников был смещён со своего поста. У заводского руля встал сначала Чрезвычайный комиссариат, а затем Фабрично-заводское управление и Коллегия заводоуправления. Первым «красным директором» завода в 1921 году стал Н.Д. Данилов.

В дальнейшем судьба С.А. Хренникова складывалась вроде бы неплохо, но завершилась трагически. Опытнейший инженер работал в Москве, в различных хозяйственных учреждениях. Он – председатель НТО металлопромышленности, член промышленной секции Госплана, член коллегии Главчермета ВСНХ СССР.

В конце 1920-х годов по делу мифической Промпартии были арестованы тысячи «старорежимных» специалистов, профессоров вузов, работников отраслевых органов Госплана ВСНХ. Среди них оказался и 57-летний горный инженер Сергей Александрович Хренников – последний из дореволюционных руководителей Сормовского завода. Его арестовали как одного из активных участников «контрреволюционной вредительской организации, проводившей шпионскую работу в пользу Англии и готовившей в сговоре с белой эмиграцией и французскими империалистами интервенцию против СССР». Хренникова замучили на допросах, выбивая из него нужные показания, и в конце 1929 декабря он скончался в московской больнице от приступа стенокардии...

Памятником представителям старой России, русской технической интеллигенции, в число которой входил и Сергей Александрович Хренников, останутся фабрики и заводы, здания и сооружения. Они служат прочным фундаментом для творческих достижений нашего народа и в XX, и в XXI веке.

СОРМОВИЧИ В ЛЮБОМ ДЕЛЕ ГОРЯЧИ!

Юрьев приехал в Горький в 1951 году, получив назначение на должность директора Горьковского металлургического завода. Он прибыл в наш город из Свердловска, где в годы войны был парторгом от ЦК ВКП (б) на «Уралмаше», заведовал отделом танкостроения в обкоме партии, работал там секретарем по промышленности.

Когда в 1960 году он возглавил завод «Красное Сормово», у него за плечами уже был колоссальный опыт организационной и хозяйственной работы. Помимо хорошего знания производства он отличался многими другими достоинствами, в том числе, говоря современным языком, коммуникабельностью. У него была прямая связь с Председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным. И во время телефонного разговора он непроизвольно сбивался с «вы» на «ты». И если кто-то с удивлением спрашивал, давно ли он знаком с Алексеем Николаевичем, Михаил Афанасьевич без промедления отвечал: «Да почти всю жизнь!». Я же в детстве осиротел, стал беспризорничать. Попал в трудовую колонию к Макаренко. И был зачислен в отряд, вожатым которого был Косыгин. С тех пор он мне как старший брат».

У директора было правило: 31 декабря вечером приходиться в мартовский цех. Новый год он встречал вместе со сталеварами. Прямо у печи открывалось шампанское, приготавливалась закуска, яблоки, фрукты... И знаменитые сормовские сталевары в парусиновых робах Иван Павлович Белов и Николай Иванович Анищенко – оба Герои Социалистического Труда – поднимали вслед за ним тончайшие хрустальные фужеры за новые трудовые успехи в новом году. Была у Юрьева и еще одна традиция. Перед октябрьским и майским праздниками он требовал данные, где и в каких больницах лечатся сормовичи. И после демонстрации, когда все шли к столам, он в нагруженной подарками машине объезжал всех, независимо от должности и места работы...

М.А. Юрьев возглавлял завод в течение четырнадцати лет. Под его руководством сормовичи строили железнодорожные паромы, крылатые суда, кран-катамаран «Кер-Оглы», теплоходы смешанного «река-море» плавания, подводные лодки. При М.А. Юрьеве на заводе было освоено строительство атомных субмарин: первая АПЛ проекта 670 «Скат» с крылатыми ракетами подводного старта (впервые в мире) была спущена на воду в 1966 году. Всего за годы, когда во главе предприятия стоял М.А.Юрьев, ВМФ страны было сдано 50 дизельных и атомных подводных лодок. При М.А. Юрьеве были осуществлены крупные меры по реализации правительственного постановления «О новой реконструкции предприятия»: вступил в силу новый эллипс – цех СКМ, что позволило строить подводные лодки крупных размеров полностью на стапеле, цех покрытий – СК-7, корпусообработывающий цех, стендовый корпус.

М.А.Юрьев создал в структуре завода домостроительное производство, которое работало на нужды работников завода и Сормова. На месте деревянных бараков Комсомольского посёлка был построен проспект Кораблестроителей с 9-этажными жилыми домами. Строился и благоустраивался Юбилейный бульвар, ставший одним из красивейших мест в Сормовском районе Нижнего Новгорода.

Кроме Золотой медали «Серп и Молот» и ордена Ленина Юрьев был награждён четырьмя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны, и многочисленными медалями. В 1972 году ему была присуждена Государственная премия СССР.

В память о нём на доме №6 по Верхнее-Волжской набережной, где проживал Михаил Афанасьевич, была установлена мемориальная доска.

Материалы подготовила Маргарита ФИНЮКОВА
Фото из архива редакции

Эту фразу любил повторять директор завода «Красное Сормово» М.А. ЮРЬЕВ (1911 – 1994) – Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. 6 сентября исполняется 105 лет со дня его рождения.